

Глава 13. Письма, падающие с небес

После громкой «сделки по покупке Хогwartса» Амори Фокс превратился в главную мишень для прессы. Не только семейные издания Фоксов наперебой превозносили своего нового главу, но даже верные Дамблдору «Ежедневный пророк» и «Магический еженедельник» то и дело выносили его имя на первые полосы.

Относительно того, пойдёт ли приватизация школы на пользу, у волшебников были самые разные мысли. Хотя большинство писем, приносимых совами, содержали восторги, время от времени прилетали и громогласные «кричалки» с протестами.

«Вы лишаете бедных детей права на образование!»

«У нас есть система стипендий, — мысленно огрызался Амори. — Магическое образование — это не рождественская раздача подарков; нельзя пускать в школу каждого встречного-поперечного».

«Вам просто нужны богатства Хогwartса, вы вовсе не собираетесь возродить образование!»

«Во-первых, я коммерсант. А во-вторых, разве не я оплачиваю расширение корпусов и ремонт классов?»

«Ты, чистокровный тёмный маг!..»

Амори терял терпение. Будучи новичком в магии, он не знал заклинаний, способных остановить этот поток воплей. В итоге он решил искать убежища в поместье Малфоев. Ворвавшись в свою комнату, он велел домовикам собрать вещи и, словно беженец, скрылся в Малфой-мэноре.

В это время чета Фоксов-старших вместе со вторым сыном, Баланом, нежилась на курортах Франции. Кружась в вихре летучего пороха, Амори с негодованием думал, что если бы он знал, насколько утомительно быть главой семьи, ни за что не поддался бы на крокодиловы слёзы отца.

Глядя на залитые солнцем пляжи Марселя, Джеральд Фокс втайне ликовал:

«Маленький лисёнок, тебе никогда не перехитрить своего старика».

Балан тем временем играл с французскими сверстниками. За последние дни эти сорванцы испробовали столько диковинных заклятий, что Джеральд даже удивился храбрости младшего сына. Неужели в роду Фоксов действительно суждено появиться гриффиндорскому льву?

Появление Амори в Малфой-мэноре стало для Драко сюрпризом.

— Амори? Каким ветром тебя занесло?

— Просто не могу больше видеть этих проклятых сов.

— Почему ты не попросил дядю Джеральда просто выставить охранные чары?

— Они с Баланом укатили во Францию, — мрачно отозвался Амори. — Ты только посмотри на них: бросили сына разгребать дела, а сами греются на солнышке.

— Какая несправедливость, — Драко сочувственно посмотрел на друга.

Обычно Драко смотрел на Амори снизу вверх. И «чудо-мальчик», как называли его в газетах, и «блестящий преемник», как величал его Люциус, казались ему фигурами недостижимыми. Несмотря на то что они дружили с детства, он подсознательно отводил себе роль свиты. Но сегодня он обнаружил, что каким бы властным ни казался Амори, в душе он оставался таким же ребёнком.

Амори вдруг с досадой схватил Драко за плечо:

— Драко, ну что мне делать? Терпеть не могу быть этим «чудо-мальчиком»! Я просто хочу спокойно поехать в Хогвартс и познакомиться с Гарри Поттером.

У Драко ёкнуло сердце. Оказывается, он был для Амори не так уж и важен. Впрочем, логично: другом «чудо-мальчика» может быть только «золотой мальчик», куда уж ему до них?

Амори, не замечая перемены в настроении друга, принялся мерить шагами зал, словно поражённый заклятием Конфундус. Наконец он остановился:

— Кстати, Драко, ты получил письмо?

Тот покачал головой.

— Я тоже, — вздохнул Амори. — Официального уведомления всё нет и нет.

Драко решил прощупать почву:

— Амори, на какой факультет ты собираешься?

Амори замер и задумался.

— Хаффлпафф — неплохой вариант, буду просто бить баклуши.

Драко едва сдержал гримасу. Что за человек? Мечтать о Хаффлпаффе, чтобы лениться!

— Или в Рэйвенкло... Эх, Драко, на самом деле я всегда хотел быть врачом.

На Амори нахлынула мимолётная грусть. В прошлой жизни Лян Вэй перед экзаменами действительно мечтал о медицине, но судьба забросила его на финансовый факультет, а затем и в мир инвестиций, ставший для него дорогой в один конец.

Драко решил зайти с другой стороны, подумав, что Амори окончательно спятил.

— А как насчёт Гриффиндора? Думаю, Гарри Поттер окажется именно там.

— Гриффиндор? — Амори презрительно фыркнул. — Ни за что. Сборище безмозглых идиотов.

— Но ведь там будет Поттер! — Драко решил ковать железо, пока горячо.

— Гарри Поттер? — Амори подошёл вплотную и заглянул другу в глаза. — Этот тупица... сомневаюсь, что он добьётся чего-то стоящего, кроме слепого поклонения Дамблдору. Знаешь, я больше всего ценю тебя. Почему ты не зовёшь меня в Слизерин? Разве мы не друзья?

Драко возликовал, но он сохранил невозмутимый вид и мягко отстранился:

— Фоксы и Малfoy всегда учились на Слизерине. Это наша судьба.

— Слизерин... что ж, это и вправду неплохо, — пробормотал Амори.

Хотя из-за прочитанных когда-то книг Амори не питал к Слизерину особой симпатии, теперь ему было всё равно. Раз Драко будет там — значит, так тому и быть. Уж лучше быть рядом с лучшим другом, чем среди чужаков.

Пока они болтали, в окно впрорхнули две совы. По гермам на их сбруе стало ясно — это официальные вестники из Хогвартса.

Амори поспешно вскрыл свой конверт.

Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс

Председатель Попечительского совета Хогвартса: Нэнси Смит (представитель Великобритании в Международной конфедерации магов)

Президент Фонда школы Хогвартс: Люциус Малфой (специальный помощник Министра магии)

Директор школы: Альбус Дамблдор (кавалер ордена Мерлина I степени, Верховный чародей Визенгамота)

Дорогой мистер Фокс!

Мы рады сообщить вам, что вы зачислены в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс.

Пожалуйста, ознакомьтесь с прилагаемым списком необходимых книг и инвентаря.

Занятия начинаются 1 сентября. Просим прислать ответную сову не позднее 31 июля. Также напоминаем о необходимости внести плату за обучение в размере 100 золотых галлеонов на счёт Хогвартса в банке Гринготтс.

Если ваша семья не в состоянии оплатить обучение, вы можете подать заявку на получение стипендии от «Образовательного фонда Министерства магии» до 10 августа.

Искренне ваша,

Минерва Макгонагалл,

заместитель директора.

Амори заметил, что текст письма существенно отличается от канонического. Он быстро пробежал глазами список книг — тот, по крайней мере, остался прежним.

В то же время миссис Фокс, изучая письмо Балана, обратилась к мужу:

— Дорогой, почему в этом году уведомления выглядят иначе?

Джеральд Фокс на мгновение задумался и ответил:

— Потому что и сам Хогвартс теперь стал другим.

И это было правдой. Всё изменилось.

<http://bllate.org/book/17505/1657394>